

Эти слова слышит сидящая тут же дочь Малюты, крестовая кума, и подносит Скопину чару с отравой. Вариант оканчивается так же, как и предыдущий, отличаясь от него лишь словесной формой.

В других вариантах, развивающихся на мотиве похвалы на пиру, можно наблюдать гораздо более существенные преобразования того, что унаследовано было от прототипа. Дело доходит до изменения самой фабулы. Так симбирские варианты (В. Ф. Миллер, № 205 и примеч.) имеют следующее содержание. Крестинный пир у кн. Владимира—по одному варианту, у кн. Шуйского-Воротынского — по другому. Имя крестника — Алексей Алексеевич. Кумом — князь Михайло Скопин, кумой — «Акулина княгиня дочь Малюткина, тово же рода Шуйскаго-Воротынскаго». Все на пиру хвастают. Похваляется и Скопин, по одному варианту:

«Я Шуйской родъ весь въ полонъ возьму,
Воротынской родъ весь выжгу-вырублю».¹

По другому:

«Вы слушайте-послушайте мою рѣчь:
Когда Москва за Литвою была,
Я въ то время подъ Литву подходилъ,
Я въ то время всю Литву разорилъ,
Я Шуйской родъ
Воротынскаго хана
Во полонъ къ себѣ взялъ».²

Похвальба Скопина вызывает досаду кумы. Она подносит ему чару меда сладкого или зелена вина с зельем лютым. Но вариант заканчивается по новому. Скопин чует злой умысел и предлагает куме самой выпить чару. Та отказывается. Тогда Скопин вынимает «саблю острую» и отрубает куме «буйну голову». Новое окончание песни, несмотря на свою необычность, не является однако композиционной неожиданностью. Оно подготовлено резкой формой похвалы Скопина, направленной против враждебного рода Шуйских-Воротынских.

¹ Там же, стр. 578.

² Там же, стр. 577 и прим.